

Даосские мотивы и образы в китайской классической поэзии и их перевод на русский язык: коммуникативный контакт культур

Daoist Motifs and Images in Classical Chinese Poetry and Their Translation into Russian: Communicative Contact of Cultures

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-13-1-33-39

Получено: 01 ноября 2024 г. / Одобрено: 19 ноября 2024 г. / Опубликовано: 26 февраля 2025 г.

Лань Хаофан

Аспирант,
Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6,
e-mail: 18742048979@163.com

Lan Haofang

Postgraduate Student,
A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language,
6, Ac. Volgin Str., Moscow, 117485, Russia,
e-mail: 18742048979@163.com

Аннотация

Коммуникация между двумя народами, отличающимися исторически обоснованной национальной философией, может быть осуществлена только при ясном и точном понимании истоков каждой культурной традиции, находящей выражение в языке. Данная статья посвящена исследованию даосских мотивов в китайской классической поэзии и их воспроизведению в русскоязычных переводах. Автор выявляет особенности передачи даосских философских идей, таких как дао и у-вэй, через ключевые образы (горы, вода, журавли) и оценке их интерпретации в русских переводах. Актуальность исследования обусловлена значимостью даосской философии для китайской культуры и сложностью ее точного воспроизведения при переводе. Новизна работы состоит в проведении сравнительного анализа оригинальных стихотворений и их переводов, что позволяет обнаружить утраты или трансформации в передаче философских концепций. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в ряде случаев переводы утрачивают философскую глубину даосских понятий, что ведет к снижению культурной и философской ценности произведений, а последнее приводит к дисгармонии в межкультурной коммуникации двух народов.

Ключевые слова: даосизм, китайская поэзия, перевод, коммуникация, культура, понимание, образность, гора, вода, журавль.

Abstract

Communication between two peoples, distinguished by a historically grounded national philosophy, can be carried out only with a clear and accurate understanding of the origins of each cultural tradition expressed in language. This article is devoted to the study of Taoist motifs in Chinese classical poetry and their reproduction in Russian translations. The author identifies the peculiarities of the transmission of Taoist philosophical ideas, such as Dao and Wu Wei, through key images (mountains, water, cranes) and the evaluation of their interpretation in Russian translations. The relevance of the research is due to the importance of Taoist philosophy for Chinese culture and the difficulty of reproducing it accurately in translation. The novelty of the work consists in conducting a comparative analysis of the original poems and their translations, which makes it possible to detect losses or transformations in the transmission of philosophical concepts. The results of the study indicate that in some cases translations lose the philosophical depth of Taoist concepts, which leads to a decrease in the cultural and philosophical value of works, and the latter leads to disharmony in intercultural communication between the two peoples.

Keywords: Taoism, Chinese poetry, translation, communication, culture, understanding, imagery, mountain, water, crane.

Введение. Культура в целом, Западная или Восточная, есть специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе [9, с. 292]. Китайская классическая поэзия, являясь важнейшим хранителем национальной культуры Китая, не только запечатлевает древнюю общественную жизнь, но и отражает влияние таких философских течений, как конфуцианство, даосизм и буддизм. В частности, даосские идеи в поэзии выражают уникальные этические и философские черты, оказывая значительное влияние на творческий стиль древних поэтов и содержание их произведений. Чтобы обеспечить взаимопонимание и коммуникативный контакт культур России и Китая, необходимо ясное понимание своеобразия иноязычной культуры, того нового для реципиента содержания, которое непременно приносится в любой текст, тем более текст классической

поэзии. Попробуем разобраться в том необычном взгляде на мир (языковая картина мира китайца!), который присущ этой древней культуре и несомненно сохранился в сознании современного китайца, требуя оптимальной передачи в речетекстовой коммуникации двух народов.

Даосская культура, являясь неотъемлемой частью китайской традиционной культуры, имея древние корни, была систематизирована Лао-цзы в период Чуньцю (770–476/403 гг. до н.э.). В это время была сформирована целостная теоретическая система даосизма, основные идеи которой изложены в каноне «Дао дэ цзин». Термин 道 («дао»), от которого происходит название «даосизм», переводится как «путь». Он состоит из двух иероглифов: «шоу» 首 (首) и «чо» 践 (足). Иероглиф «шоу» переводится как «голова, глава, лидер», а иероглиф «чо» — как движение. Смысл термина «дао», таким образом, можно расшифровать как «головное, главное движение» или «главный путь». Термин «дэ» 德 (德) переводится как «добродетель, благодеяние», а «цзин» 经 (经) — как «ка-

нон» [17, с. 78]. По словам А.Е. Лукьянова, «дао Лао-цзы есть философское первоначало в первоначале естественного дао, и Лао-цзы по праву первенства является первым философом китайской Поднебесной — как даосистского направления, так и всей китайской философии» [11, с. 28–29].

Что означает «дао»? Этот вопрос уже долгое время вызывает интерес у специалистов по китайской философии и литературе. Однако дать на него простой и универсальный ответ не представляется возможным, поскольку «дао» — понятие весьма многомерное и неоднозначное [5, с. 78].

Лао-цзы считал дао первоосновой всего сущего и предложил теорию космогенеза: 道生一, 一生二, 二生三, 三生万物 [19, с. 233] — дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, и три рождает все сущее (перевод наш. — *Лань Х.Ф.*). Это означает, что дао — эта таинственная первооснова мира, которая одновременно является и принципом, и закономерностью как всего мирового целого, так и каждого его элемента в отдельности [15, с. 21].

Дао представляет собой не только источник создания Вселенной, но и основу существования, движения и изменений всех вещей. В «Дао дэ цзине» говорится: 天下有始, 以为天下母 [19, с. 265] — в мире есть начало, и его можно считать матерью мира (перевод наш. — *Лань Х.Ф.*). Этот текст также раскрывает двойственную природу дао как источника возникновения неба и земли, а также корня существования всего сущего. С точки зрения происхождения вселенной дао является началом неба и земли, а с точки зрения самих объектов все вещи зависят от дао для своего появления, что делает его матерью всех вещей на Земле. В «Каноне Цзинь Цзинь» отмечается: 大道无形, 生育天地; 大道无情, 运行日月; 大道无名, 长养万物 [21] — Великий дао без формы, порождающий небеса и землю; великий дао без чувств, управляющий солнцем и луной; великий дао без имени, питающий все существа (перевод наш. — *Лань Х.Ф.*).

В одной из книг о сотворении мира «Цзян цзи вэнь» (千字文 «Тысяча иероглифов») последовательно говорится о том, что в начале появились небо и земля, тьма и свет, вода и суша, верх и низ, стороны света, деревья и растения, а затем — человек, который наделяется даром слова. Таким образом, при отсутствии монотеистического начала мы видим в китайской традиции принципиально одинаковую последовательность сотворения мира из небытия неким духовным началом, которое в европейской традиции названо Богом, а в китайской традиции объясняется как дао — правильный путь [2, с. 66]. В.М. Алексеев пишет об этом: «Это правило-дао, являясь абсолютной истиной, находящейся вне человеческого по-

стижения, все же излучалось из своего предвечного состояния и шло почивать на одном из людей, ибо человек есть третья стихия мира после неба и земли» [1, с. 49].

Даосская мысль рассматривает «дао» как основу, утверждая: 人法地, 地法天, 天法道, 道法自然 [19, с. 169] — человек следует законам земли, земля следует законам неба, небо следует законам дао, а дао следует законам природы (перевод наш. — *Лань Х.Ф.*). Это означает, что дао представляет собой фундаментальный закон природы и общества, утверждающий, что все изменяется естественным образом в соответствии со своей природой и должно развиваться в соответствии с естественными законами, а отклонение от истинной природы приводит к несчастьям и катастрофам [4, с. 56]. Важнейшим аспектом следования дао является «у-вэй» (кит. 无为 — «бездействие»), которое подразумевает принцип невмешательства и отсутствие такой деятельности, которая могла бы нарушить естественный ход вещей, естественный порядок [3, с. 31].

В даосской культуре «природа» трактуется не только как истинное состояние человека, свободное от внешних влияний, но и как естественные пейзажи, в частности *горы и воды*, которые не подверглись изменениям или вмешательству со стороны человека [20, с. 76]. Горы и воды занимают центральное место в классической китайской поэзии, что связано с глубоким почтением даосизма перед этими элементами природы, символизирующими ее гармонию и вечность. Древнекитайские поэты искали вдохновение в природе, особенно в образах гор и вод, видя в них не только источник поэзии, но и философских размышлений, что делало гармонию между человеком и окружающей средой ключевой темой для выражения и восхваления в их произведениях.

Даосы стремятся к «освобождению» от окружающей реальности, однако это освобождение заключается не в уходе от окружающего мира, а в достижении состояния внутренней гармонии и единства с собственной природой. Даосский идеал — достижение состояния «святого», отрешенного от эмпирического мира. Согласно даосской доктрине, жизнь человека представляет большую ценность, и человек должен прилагать все усилия для ее продления и совершенствования [16, с. 189]. Даосизм пропагандирует достижение дао через алхимические практики и создание эликсира бессмертия. Идеал «святого» предполагает телесное и духовное бессмертие, преодоление дуализма жизни и смерти и способность к бесконечным трансформациям. Даосизм призывает ценить жизнь и избегать смерти, рассматривая стремление к бессмертию как важнейшую цель. Это стремление ярко выражено в символах и образах, таких

как **журавль** — священная птица, олицетворяющая долголетие и свободу. В даосской традиции Святой часто изображается летящим на журавле в высокое небо, что символизирует преодоление земной сути и обретение бессмертия. Образ журавля часто встречается в китайской классической поэзии, выражая стремление поэта к бессмертию и духовной свободе, что перекликается с даосскими идеалами трансформации и внутреннего освобождения.

Классическая китайская поэзия, являясь одним из сокровищ китайской литературы и культуры, занимает центральное место в древней китайской литературе и традиционной культуре. Многие поэты древнего Китая находились под глубоким влиянием даосской философии, и их стихи часто отражали такие концепции, как бездействие, природа, свобода и уединение. Даосизм пропагандирует такие постулаты, как 道法自然 («дао следует природе») и 清静无为 («спокойствие и бездействие»), что находит выражение в изображении гор и вод, жизни отшельников и стремлении к свободе. Гора символизирует вечность и безмятежность, вода олицетворяет текучесть и мягкость, а журавль является символом долголетия и свободы — все эти образы ярко представлены в произведениях таких поэтов, как Ли Бо, Тао Юаньмин, Ван Вэй, Лю Юйси и Ду Фу. В их стихах не только тонко изображены природные пейзажи, но и выражена тоска по идеальному миру, который преодолевает обыденность и стремится к духовной свободе. Через эти образы поэты вплетали в свои произведения философские идеи даосизма, что делает классическую поэзию не только художественным выражением, но и важным культурным наследием.

Однако при переводе этих идей и образов на русский язык возникает множество трудностей. Настроение стихотворения, тонкость языка и многозначность ключевых даосских понятий, таких как «дао», ставят перед переводчиком сложную задачу — точную передачу философских идей оригинала при сохранении художественной выразительности произведения. Таким образом, исследование воплощения даосской мысли в классической китайской поэзии и ее воспроизведения в русском переводе имеет не только теоретическую значимость, но и большое практическое значение для межкультурной коммуникации.

Методы и материалы

В данной статье для анализа даосских мотивов и образов в китайской классической поэзии и их перевода на русский язык применяются несколько ключевых методов. Основным методом является текстуальный анализ, который позволяет рассмотреть философские концепции, такие как **дао**, **у-вэй** и **«дао следует природе»**, в оригинальных китайских стихах.

Исследование сосредотачивается на том, как эти идеи выражены через образы (горы, вода, журавли) и как они воспроизводятся в русских переводах. При этом проводится сравнительный анализ оригинальных текстов и их переводов с целью выявления степени сохранения философских и художественных аспектов.

Материалом для анализа служат классические китайские поэмы эпохи Тан, в частности, произведения Ван Вэя, Ли Бо и Ду Фу. Эти авторы известны своим выражением даосских идей через природные образы и философские размышления о гармонии человека с окружающей средой. Важным источником философской базы для анализа являются тексты даосизма, прежде всего «Дао дэ цзин» Лао-цзы, который служит основой для интерпретации поэтических образов, таких как вода и горы, символизирующих даосские принципы. Для сравнительного анализа используются переводы русских авторов, таких как С.А. Торопцев, А.Л. Мавандуйский, А.И. Гитович и Л.З. Эйдлин, чьи версии стихотворений рассматриваются с точки зрения передачи даосских философских концепций.

Дискуссия. Анализ образов гор в оригинале и переведенных версиях

В китайской поэзии природа и человек слились в нерасторжимое единство, в котором и обыденная жизнь среди людей, и отшельничество соседствуют рядом [18, с. 131]. В даосской мысли природа рассматривается как основа вселенной, а горы, как ее неотъемлемая часть, воплощают концепцию «дао следует природе». Гора представляет собой не только природную форму, но и идеальное состояние, к которому стремятся даосы. Ее величественность служит идеальным местом для отшельников, желающих изолироваться от мирской сути и обрести внутренний покой. В даосизме древняя гора считается местом обитания бессмертных, символизируя стремление к бессмертию и идеальное существование с небом и землей. Во многих классических поэмах упоминаются такие священные горы, как 蓬萊 («гора Пэнлай») и 昆仑 («гора Кунальунь»), которые олицетворяют идею даосизма о трансцендентности.

В произведениях 山中问答 («В горах отвечаю на вопрос») Ли Бо, 终南别业 («Дом в горах Чжуннань») Ван Вэя и 饮酒其五 («За вином») Тао Юаньмина изображается идеальная жизнь отшельника, пронизанная спокойствием, свободой и гармонией с природой в его горном убежище. Эти образы отражают даосскую тоску по горам и поклонение им. Даосизм акцентирует внимание на гармонии между человеком

и природой, где горы символизируют единство между небом и землей.

Во многих древних стихотворениях поэты используют выражения, связанные с горами, такие как 登山 («восхождение на горы»), 青山 («зеленые горы»), 空山 («пустые горы») и др., чтобы выразить свою любовь к природе и глубокую связь с ней. Например, в стихотворении Ли Бо 山随平野尽, 川入大荒流 [23, с. 334] («Сменились горы вольною равниной, Река вошла в невиданный простор» [10, с. 15]) воплощены гармония и единство гор и воды, а также неба и земли, что является отражением даосского мировоззрения.

Ду Фу пишет в произведении 望岳 («Взирая на горы») [23, с. 460]:

会当凌绝顶，一览众山下。
Когда же на вершину я взойду,
Передо мной раскроется весь мир,
И малой покажется каждая гора
С высоты невозмутимого взгляда

(перевод наш. — Лань Х.Ф.).

Когда же на вершину я взошел —
Вся горная страна легла у ног!
(перевод А.Л. Мавандуйского [12])

Хотя перевод А.Л. Мавандуйского верно передает поверхностное значение оригинала, обладает поэтичностью и визуальной близостью к оригиналу, он не достигает глубины даосской мысли. В оригинальном тексте фраза «Когда же на вершину я взойду, Передо мной раскроется весь мир» означает не только физическое восхождение, но и символическое преодоление и духовное понимание Вселенной. Это соответствует даосской концепции стремления к преодолению мирских границ и гармонии с природой. В оригинале выражение «малой покажется каждая гора» после достижения вершины отражает не только изменение географической перспективы, но и открытость и широту мира с даосской точки зрения. В русском переводе эта духовная возвышенность не полностью передана, и читатель может ощутить только физическую тяжесть подъема на гору.

В переводе на русский язык фраза «вся горная страна легла у ног» кажется передающей ощущение завоевания и контроля. Такая интерпретация, скорее, подразумевает овладение природой через восхождение, что противоречит принципам даосизма о «гармонии с природой» и «единстве неба с человеком». В даосской философии понятие дао акцентирует гармоничное сосуществование человека с природой, а не стремление к ее завоеванию или контролю. В оригинальном стихотворении Ду Фу фраза «малой покажется каждая гора», скорее, символизирует

спокойное восприятие мира с более высокой точки зрения, а не ощущение завоевания.

Дискуссия. Анализ образов вод в оригинале и переведенных версиях

Вода занимает важное место в даосской философии, являясь символом, олицетворяющим основные идеи даосизма. В «Дао дэ цзине» Лао-цзы утверждает: 上善若水 [19, с. 102] (Шаншань жо шуй, Высшая добродетель подобна воде), ее добродетель выражается в ее гибкости и способности приспособливаться к любым условиям. Вода, не вступая в борьбу, питает все живое, демонстрируя мудрость принципа «недеяния» и следования естественному ходу вещей. В даосизме вода символизирует мягкость и восприимчивость, что противопоставляется силе и жесткости, так как именно гибкость воды позволяет ей преодолевать скалы, как бы слабой она ни казалась.

Чуть не все разнообразные оттенки облика воды — глубинный покой, мягкость, безбрежность, круговорот, струйность, волнение, стремление вдали, падение водопадами и так далее — достаточно волнующе затронуты в стихах. Для воды как природного объекта наиболее важно то, что она принадлежит к «полным жизни существам», т.е. находится в нескончаемом движении [7]. В китайской поэзии символы воды, такие как 流水 (текущая вода), 江河 (река), 瀑布 (водопад), 溪流 (речка), 清泉 (ручей) часто встречаются и служат выразителями философских идей. Примером может служить стихотворение Ван Вэя, где он пишет:

明月松间照，清泉石上流 [23, с. 175].
Тихо течет чистый ручей, огибая скалы,
Луна сияет сквозь старые сосны

(перевод наш. — Лань Х.Ф.).

Ручей стремится,
Огибая скалы,
Луна восходит
Среди старых сосен.

(перевод А.И. Гитовица) [6, с. 220].

В переводе А.И. Гитовица слово «стремится» передает сильную динамику, создавая впечатление быстроты и бурного потока воды. Однако эта ярко выраженная активность не совсем соответствует даосскому концепту «上善若水» (Шаншань жо шуй). В даосской философии акцент делается на таких качествах воды, как мягкость, следование естественному течению и отсутствие конфликта: вода не спешит, а течет в согласии с изменениями окружающей среды. Таким образом, использование слова «стремится»

мимтся» может затушевать философские аспекты принципа «недействия» и смягчить образ воды.

Словосочетание «огибая скалы» гармонично отражает концепцию «上善若水». Даосская философия подчеркивает восприимчивость и адаптивность воды: она не противостоит скалам, а мягко обходит препятствия, продолжая свой путь. В данном контексте «огибая» символизирует философию «недействия», выражая гармонию с природой.

Дискуссия. Анализ образов журавля в оригинале и переведенных версиях

В даосской культуре журавль считается бессмертной птицей, символизирующей идеалы долголетия, свободы и духовной трансцендентности. Благодаря своему грациозному и уединенному образу, журавль часто ассоциируется с даосским путем культивирования, олицетворяя стремление к вечной жизни и духовному бессмертию. Журавли связывают земной мир и обиталище духов, сопровождают умерших на небо и переносят на своих могучих крыльях бессмертных, а на земле выполняют поручения богов в человеческом облике [8].

Согласно даосским учениям, через самосовершенствование можно достичь царства бессмертных, выйти за пределы мирской жизни и обрести бессмертие, подобно полету журавля. Таким образом, журавль в даосизме символизирует не только долголетие и бессмертие, но и устремление к свободе и духовной высоте. Например, в даосских текстах упоминается должность «Хранителя журавлей» (掌鹤灵官), который отвечал за управление полетами бессмертных на этих священных птицах. Более того, существуют легенды о превращении смертных в журавлей, такие как история о Дин Линвэе, который, познав дао и став бессмертным, превратился в белого журавля. Эта легенда еще больше укрепляет символическую связь журавлей с бессмертием. Полет на журавле считался одним из важнейших способов достижения бессмертия, что подчеркивало даосский идеал трансцендентности и вечной жизни.

В танских стихах наблюдается взрыв популярности этого образа [14, с. 60]. Лю Чанцин пишет в произведении 送方外上人 («Прощание с Даосом») [22]: 孤云将野鹤, 岂向人间住 «Дикий журавль на одинокой туче высоко летит в небе, разве он захочет остаться на земле?» (перевод наш. — Лань Х.Ф.) В этом стихотворении образы одинокого облака и дикого журавля противопоставлены друг другу, что подчеркивает стремление поэта к уединенной жизни и поиску трансцендентного состояния. Журавль не только символизирует трансцендентность и свободу, но также воплощает желание поэта отстраниться от мирской

суеты и обрести спокойную жизнь, выражая даосский идеал гармонии между человеком и природой.

Возьмем стихотворение Лю Юйси в качестве дополнительного примера о журавле:

晴空一鹤排云上, 便引诗情到碧霄 [23, с. 910].
На ясном небе журавль одинокий
Пронзает облака, смело взмывая,
Он вдохновляет мои мечты,
Тянувшись к лазурным высотам.

(перевод наш. — Лань Х.Ф.)

Светлая даль, журавль одинокий
в небе над облаками
Могут поднять мое вдохновенье
прямо к лазурным высотам.

(перевод Л.З. Эйдлина) [13, с. 281].

Эти строки описывают журавля, летящего по ясному небу и пробивающегося сквозь облака, что не только демонстрирует его высокий полет, но и намекает на стремление преодолеть обыденность и достичь идеала. В этом контексте журавль не только представляет собой вид птиц, но и становится символом даосской культуры, олицетворяющей стремление к долголетию и свободе.

В оригинале фраза «пронзает облака» подчеркивает силу и решимость журавля во время полета, символизируя преодоление препятствий и выражая желание поэта вырваться из мирских забот, чтобы достичь высших горизонтов. Этот образ тесно связан с даосским идеалом духовного освобождения. Однако в переводе Эйдлина фраза «в небе над облаками», хотя и четко передает местоположение журавля, не отражает динамики оригинала и не передает величия полета.

Напротив, выражение «пронзает облака, смело взмывая» демонстрирует заметную динамику, отражая процесс восхождения и позитивное стремление. Русский перевод акцентирует внимание на статичном существовании журавля над облаками, тем самым упуская ту силу и активность, которые заключены в оригинале.

Выводы

В результате проведенного анализа даосских мотивов и образов в китайской классической поэзии и их перевода на русский язык можно сделать следующие выводы. Во-первых, даосизм оказывает значительное влияние на содержание и философскую глубину китайской поэзии, особенно через образы природы, такие как горы, вода и журавли. Эти элементы природы не только олицетворяют гармонию и вечность, но также отражают ключевые даосские

концепции, такие как «дао следует природе» (道法自然) и у-вэй (无为). Во-вторых, при переводе на русский язык эти философские идеи часто теряют свою глубину. Многие переводы акцентируют внимание на буквальном смысле или визуальных образах, не всегда передают философские и символические значения, заложенные в оригинале. Это приводит к утрате важнейших аспектов даосского мировоззрения, таких как единство человека и неба, духовное освобождение и стремление к гармонии. Наконец, сравнительный анализ оригиналов и переводов подчер-

кивает необходимость более тщательного подхода к переводу китайской поэзии, чтобы сохранить как художественную выразительность, так и философскую целостность произведений. Изложенные проблемы перевода лучших произведений китайской поэзии и видение их решений должны помочь в достижении точного и адекватного понимания текстов, способствующего межкультурным коммуникативным контактам благодаря эффективному объяснению сложностей, имеющихся в наших классических языках.

Литература

1. Алексеев В.М. Китайская литература. Избранные труды [Текст] / В.М. Алексеев. — М., 1978. — 595 с.
2. Аннушкин В.И. Язык и жизнь. Книга о русском языке — речи — слове [Текст] / В.И. Аннушкин. — М.: Русская школа, 2009. — 320 с.
3. Архангельская А.С. Парадоксы феномена Недеяния [Текст] / А.С. Архангельская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. — 2010. — № 1. — С. 30–35.
4. Великие мыслители Востока [Текст] / ; пер. с англ. Н. Барановой, А. Коваля, А. Блейза, С. Зинина, Я. Никитина. — М.: Крон-Пресс, 1988. — 655 с.
5. Ван Цзянь. Даосизм как образ жизни [Текст] / Ван Цзянь // Вестник БГУ. — 2011. — № 6. — С. 77–81.
6. Ветви ивы: Китайская классика [Текст] / ; пер. с кит.; сост. Г.Н. Филатова. — М.: Летопись-М, 2000. — 575 с.
7. Горы, воды, луна в «мягкой» лирике Ли Бо [Электронный ресурс]. — URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Pyeuyizazh-dushi-Poeziya-gor-i-vod.220.html> (дата обращения: 18.10.2024).
8. Журавль: значение и символ [Электронный ресурс]. — URL: <https://zenso.ru/dzen-iskusstvo/zhivotopis/zhuravl-znachenie-i-simvol> (дата обращения: 18.10.2024).
9. Ильичев Л.Ф. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Л.Ф. Ильичев. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
10. Китайский поэт Золотого века. Ли Бо: Пятьсот стихотворений [Текст] / пер. С.А. Торопцева. — СПб.: Нестор-История, 2011. — 328 с.
11. Лукьянин А.Е. Лao-цы и Конфуций. Философия дао [Текст] / А.Е. Лукьянин. — М., 2000. — 383 с.
12. Мавандуйский А.Л. Избранные переводы [Электронный ресурс]. — URL: <https://ecstaticmawangduisky.wordpress.com> (дата обращения: 18.10.2024).
13. Поэзия эпохи Тан (VII–X вв.) [Текст]: пер. с кит. / ред. кол. Л. Делюсин, Т. Редько, В. Сорокин [и др.]; сост. и вступ. статья Л. Эйдлина. — М.: Худож. лит., 1987. — 479 с.
14. Старостина А.Б. Деревянный журавль Гао Пяня: О моделях чудесных птиц в Китае эпохи Тан (619–907 гг.) [Текст] / А.Б. Старостина // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. — 2021. — № 1. — С. 58–71.
15. Торчинов Е.А. Даосизм. «Дао-дэ цзин» [Текст] / Е.А. Торчинов. — СПб.: Петербургское Востоковедение: Азбука, 2004. — 252 с.
16. Хабдаева А.К. Буддизм и принципы традиционных китайских учений [Текст] / А.К. Хабдаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 4: в 2 ч. Ч. I. — С. 188–191.
17. Хао Цзюй. О религиозном и философском даосизме [Текст] / Хао Цзюй // Вестник БГУ. — 2012. — № 6а. — С. 77–80.
18. Шулунова О.В. Концепт «природа» в творчестве поэтической группы «Они» [Текст] / О.В. Шулунова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2012. — № 5. — С. 131–133.
19. 陈鼓应. 老子今注今译. 北京: 商务印书馆, 2003. 486页. [Чэн Гүин. Современный комментарий и перевод «Дао да цзин». — Пекин: Бизнес, 2003. — 486 с.]
20. 林平乔. 道家思想对中国现当代女性诗人的影响. 哈尔滨工业大学学报(社会科学版). 2018. (4). 74–81 页. [Линь Пинцяо. Влияние даосизма на китайских современных поэтесс [Текст] // Вестник Харбинского политехнического университета (серия общественных наук). — 2018. — № 4. — С. 74–81].
21. 清静经 [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/太上老君说常清静经/9614552?fr=ge_ala (дата обращения: 18.10.2024). [Цин цзин цзин].
22. 送方外上人 [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/送方外上人/10189834?fr=ge_ala (дата обращения: 18.10.2024).
23. 俞平伯, 萧涤非, 周汝昌, 施蛰存等撰写. 唐诗鉴赏辞典. 上海: 上海辞书出版社. 2017. 1545 页. [Юй Пинбо, Сяо Дифэй, Чжоу Жучан, Ши Чжэцунь [и др.]. Словарь для оценки поэзии эпохи Тан [Текст]. — Шанхай: Шанхайское изд-во словарей, 2017. — 1545 с.]

References

1. Alekseev V.M. Kitayskaya literatura [Chinese Literature: Selected Works]. Moscow, 1978. 595 p. (In Russian).
2. Annushkin V.I. Yazyk i zhizn'. Kniga o russkom yazyke — rechi — slove [Language and Life: A Book on the Russian Language — Speech — Word]. Moscow, Russian School Publ., 2009. 320 p. (In Russian).
3. Arkhangelskaya A.S. Paradoxes of the Phenomenon of Wu Wei // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology, 2010, no. 1, pp. 30–35. (In Russian).
4. Velikiy mysliteli Vostoka [Great Thinkers of the East. Translated from English by N. Baranova, A. Koval, A. Blaise, S. Zinina, Y. Nikitin]. Moscow, Kron-Press Publ., 1988. 655 p. (In Russian).
5. Wang Jian. Daosizm kak obraz zhizni [Daoism as a Way of Life]. Vestnik BGU [Herald of BSU], 2011, no. 6, pp. 77–81. (In Russian).
6. Vetyi ivy: Kitayskaya klassika [Branches of Willow: Chinese Classics. Translated from Chinese; compiled by G.N. Filatova]. Moscow, Publishing House Letopis-M, 2000. 575 p. (In Russian).
7. Gory, vody, luna v «myagkoy» lirike Li Bo [Mountains, Waters, and the Moon in the “Soft” Lyricism of Li Bai]. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Pyeuyizazh-dushi-Poeziya-gor-i-vod.220.html> (In Russian).
8. Zhuravl': znachenie i simvol [Crane: Meaning and Symbolism]. URL: <https://zenso.ru/dzen-iskusstvo/zhivotopis/zhuravl-znachenie-i-simvol> (In Russian).

9. Ilyichev L.F. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical Encyclopedia Dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1983. 840 p. (In Russian).
10. Kitayskiy poet Zolotogo veka. Li Bo: Pyat'sot stikhovorenij [The Chinese Poet of the Golden Age: Li Bai: Five Hundred Poems. Translated by S.A. Toropcev]. St. Petersburg, Nestor-History Publ., 2011. 328 p. (In Russian).
11. Lukyanov A.E. Lao-tszy i Konfutsiy. Filosofiya Dao [Laozi and Confucius: The Philosophy of Dao]. Moscow, 2000. 383 p. (In Russian).
12. Mavanduyskiy A.L. Izbrannye perevody [Selected Translations]. URL: <https://ecstaticmawangduisky.wordpress.com>. (In Russian).
13. Delyusin L., Redko T., Sorokin V. et al. (eds), L. Eidlin (Comp. and with an introd. art.). Poeziya epokhi Tan (VII–X vv.) [Poetry of the Tang Dynasty (VII–X centuries): Translated from Chinese]; by L. Eidlin. Moscow: Art Literature, 1987. 479 p. (In Russian).
14. Starostina A.B. Derevyannyy zhurav' Gao Pyanya: O modelyakh chudesnykh pit's v Kitae epokhi Tan (619–907 gg.) [The Wooden Crane of Gao Pian: On Models of Wonderful Birds in China during the Tang Dynasty (619–907 AD)]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie [Herald of Moscow University. Series 13. Oriental Studies]. 2021, no. 1, pp. 58–71. (In Russian).
15. Torchynov E.A. Daosizm. «Dao de dzin» [Daoism: Dao de jing]. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies: Azbuka Publ., 2004. 252 p. (In Russian).
16. Khabdaeva A.K. Buddizm i printsipy traditsionnykh kitayskikh ucheniy [Buddhism and the Principles of Traditional Chinese Teachings]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies, and Art Studies. Issues of Theory and Practice]. 2012, no. 4: in 2 parts. Part I, pp. 188–191. (In Russian).
17. Hao Jiu. O religioznom filosofskom daosizme [On Religious and Philosophical Daoism]. Vestnik BGU [Herald of BSU]. 2012, no. 6a, pp. 77–80. (In Russia).
18. Shulunova O.V. Kontsept «priroda» v tvorchestve poeticheskoy gruppy «Oni» [The Concept of “Nature” in the Works of the Poetic Group “They”]. Mezdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal]. 2012, no. 5, pp. 131–133. (In Russian).
19. Chen Guying. Modern Commentary and Translation of Dao De Jing. Beijing: Business Press, 2003. 486 p. (In Chinese).
20. Lin Pingqiao. The Influence of Daoist Thought on Contemporary Chinese Women Poets. Journal of Harbin Institute of Technology (Social Science Edition). 2018, no. 4, pp. 74–81. (In Chinese).
21. Qingjing Jing. Available at: https://baike.baidu.com/item/太上老君说常清静经/9614552?fr=ge_ala. (In Chinese).
22. Farewell to the Daoist. Available at: https://baike.baidu.com/item/送方外上人/10189834?fr=ge_ala. (In Chinese).
23. Yu Pingbo, Xiao Difei, Zhou Ruchang, Shi Zhecun, et al. Dictionary of Tang Poetry Appreciation. Shanghai, Shanghai Dictionary Publishing House, 2017. 1545 p. (In Chinese).